

Т.А. Токтыбеков¹, А.А. Гаитов², С.Р. Буранбаева^{3*}, Н.К. Амиров⁴¹ Университета Туран,

г. Алматы, Республика Казахстан

² Казахского национального аграрного исследовательского университета,

г. Алматы, Республика Казахстан

³ «Q» University,

г. Алматы, Республика Казахстан

⁴ Университет Нархоз,

г. Алматы, Республика Казахстан

*e-mail: sattilik02@mail.ru

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМ ГУМАНИТАРНЫМ ПРАВОМ В ПЕРИОД ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация

В Женевской конвенции, правовое регулирование защиты гражданского населения от последствий вооруженных конфликтов, являются приоритетным направлением. Цель статьи заключается в комплексном анализе международно-правового регулирования защиты гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов на основе положений Женевских конвенций и Дополнительного протокола I для выявления особенностей правового статуса покровительствуемых лиц и обоснования направлений совершенствования механизмов международного контроля за соблюдением норм международного гуманитарного права. В работе авторами исследуются такие категории граждан, которые имеют статус покровительствуемых. К ним, в частности, относятся: вынужденные мигранты, дети в возрасте до 15 лет; журналисты, не имеющие отношение к военной службе. Для раскрытия темы статьи всестороннему анализу был подвержен Дополнительный протокол I, который был принят 1977 году в развитие IV Женевской Конвенции от 1949 года. В данном международном документе регулируется защита широкого круга лиц, относящихся к гражданскому населению как те, кто оказался в зоне боевого конфликта, но не являющиеся гражданами конфликтующих сторон, так и те, кто является гражданами стран вооруженного конфликта. Авторами в статье отмечается важность соблюдения основополагающих принципов международного гуманитарного права таких принцип проведения различия и принцип соразмерности. В заключении отмечается, что деятельность международной комиссии по расследованию фактов нарушения положений Женевской конвенции по защите гражданского населения и Дополнительного протокола I, не должна зависеть от признания конфликтующими сторонами компетенции Комиссии. Уровень компетентности Комиссии, по мнению авторов, должна определяться Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей, Советом по правам человека, Генеральным секретарем и Верховным комиссаром по правам человека. Комиссия должна состоять из специалистов и экспертов в области защиты прав гражданского населения, а также других экспертов, необходимость в которых может зависеть от ситуаций, складывающихся в процессе военных действий.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, покровительствуемые лица, гражданское население, вооруженные конфликты, IV Женевская конвенция, Дополнительный протокол I.

Введение

Необходимость международно-правовой защиты гражданских лиц возникла после того, как человечество пережило две мировые войны в первой половине двадцатого столетия. Но особенно после окончания Второй мировой войны, в которой жертвы исчислялись десятками миллионов, возникла острая необходимость в правовом регулировании статуса гражданских лиц в условиях военных конфликтов. Правовым итогом анализа исхода мировых войн стало принятие четырех Женевских конвенций в 1949 г. [1]. Условия конвенций стали руководством для тех государств мира, которые встали перед выбором средств и методов ведения военных конфликтов, с позиции обеспечения безопасности для гражданского населения. «Из числа гражданского населения, IV Женевская конвенция выделяет особую категорию покровительствуемых лиц, в отношении которых документ обязывает создать специальные защитные условия конфликтующими сторонами. К категории покровительствуемых лиц, согласно установлениям Женевской конвенции относятся:

- женщины и дети в возрасте до 15 лет, с их особыми потребностями;
- иностранные граждане и апатриды;
- вынужденные мигранты (беженцы и лица, получившие убежище);
- интернированные лица;
- гражданские журналисты, находящиеся в опасных профессиональных командировках» [2].

Следует отметить, что общие стандарты по защите прав и свобод человека устанавливаются международным правом прав человека (МППЧ) [3]. В периоды военных действий данная отрасль международного права начинает свою работу совместно с международным гуманитарным правом (МГП) [4]. Объединившись, два международно-правовых направления обеспечивают защиту прав гражданского населения, втянутых в военные конфликты. Следует отметить, что в настоящее время, среди ученых-международников существуют опасения в части того, что в ходе совместного применения МППЧ и МГП может обнаружиться несогласованность.

В условиях непрекращающихся войн в современном мире, Женевская конвенция, как международный документ, признанный большинством стран мира, является главным документом, действие которого направлено на защиту гражданского населения в общем и покровительствуемых лиц, в частности. Последние, в силу своей уязвимости, остро нуждаются в особой защите со стороны международного сообщества всеми доступными средствами.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов для исследования были выбраны международные документы, регулирующие защиту гражданского населения в условиях военных конфликтов «Женевские конвенции 1949 года Дополнительные протоколы к ним». Для анализа и исследования выбранной темы, авторами были использованы методы сравнительного и нормативного анализа. В работе были сопоставлены «Женевские Конвенции 1949 года с Дополнительными Протоколами 1977 года», которые, в свою очередь, были приняты для развития и дополнения первых.

Результаты и их обсуждение

В современном мире, «в случаях военных конфронтаций, международным правом, а именно Женевской конвенцией «О защите гражданского населения во время войны», устанавливаются требования, которые должны соблюдаться воюющими сторонами в ходе непосредственных военных действий или оккупации враждебной территории, даже если одна из сторон не признает своей причастности к военным действиям» [5]. «Обозначенный документ, устанавливая статусы гражданских лиц, пребывающих на территории противной стороны или в зонах оккупации, а также правовое положение иностранных лиц и интернированных, оказавшихся в местах конфликта, обеспечивает, путем правового воздействия, максимальное соблюдение прав человека и защиту гражданского населения от произвола и жестокого отношения со стороны оккупантов и нападающих» [6].

Все военные конфликты в современном мире, согласно нормам международного гуманитарного права, основываются на двух основополагающих принципах: *принцип проведения различия* и *принцип соразмерности*.

Первый принцип определяет границу между теми, кто принимает активное участие в войне и теми, кто вне войны. На основе данной концепции участники военных конфликтов подразделяются на комбатантов и гражданских лиц, а инфраструктуры – на военные и гражданские.

Второй принцип устанавливает соразмерность и обоснованность ущерба и гибели гражданского населения в ходе достижения военных целей, который не должен превышать и выходить за рамки целесообразности и военной необходимости. Например, для ликвидации одного незначительного военного объекта, нет необходимости бомбардировать целый жилой квартал, априори предполагающая многочисленные жертвы гражданского населения. Подобная операция может противоречить соблюдению принципа соразмерности. В то же время, если масштаб военного успеха превышает ущерб и гибель гражданского населения, а

также объектов гражданского назначения, то подобное действие может признаваться оправданным по законам военного времени. В таких случаях применяются термины «побочный ущерб» или «случайный ущерб» [7].

Как было отмечено ранее, Женевская конвенция вобрала в себя весь опыт и вынесенные уроки из мировых войн. Так, например, в конвенции большое внимание уделяется правовому положению лиц интернированных, которым посвящается 12 глав. «Это было обусловлено весьма печальными фактами из истории Второй мировой войны, когда массовые перемещения гражданского населения в трудовые и концентрационные лагеря, сопровождались отсутствием каких либо сведений об их последних периодах жизни и смерти» [8].

В ходе применения норм Конвенции, представляется важным преодоление оговорки «si omnes», а вместе с тем, и не имевшая места ранее, попытка МГП регулировать немеждународные военные конфликты. Соблюдение норм Конвенции является обязательным для всех, кто является прямым участником военных действий не зависимо от их масштабов, места и характера, определяет гуманное отношение к людям, не являющимся прямыми участниками войны. «Так, под гуманным отношением следует понимать следующее:

- Никто не имеет право посягать на жизнь человека и его физическую неприкосновенность. Убийство, истязания, изнасилования, нанесение увечий, пытки являются военными преступлениями;

- Запрещается брать людей в качестве заложников;

- Запрещается посягать на достоинство человека, оскорблять и унижать;

- Запрещается самовольно выносить приговоры и исполнять наказания без предварительного судебного разбирательства с соблюдением всех процессуальных требований согласно общепринятой международной практики» [9].

Кроме того, «запрещаются не только убийства, пытки, истязания, но и медицинские и научные опыты, осуществляемые на человеке. Согласно статье 32, запрещаются всякого рода насилия со стороны гражданских и военных властей конфликтующих сторон. Статьи 33, 34, 147 запрещают применение как физического, так и психического насилия в отношении покровительствуемых лиц с целью получения каких-либо сведений. Коллективное наказание, террор, взятие в качестве заложников, похищение, депортация являются антигуманными мерами, осуществление которых признается военным преступлением. Также устанавливается, что «покровительствуемые лица ни в коем случае не смогут отказываться, частично или полностью, от прав, которые им обеспечивает Конвенция»».

IV Женевская конвенция защищает покровительствуемых лиц, посредством принятия комплекс прав, среди которых: «уважение к их личности, чести, семейным правам, религиозным убеждениям и обрядам, привычкам и обычаям». Также, согласно установлению Конвенции в статье 27, к негуманному обращению относятся и такие действия как «оскорбление и любопытство толпы» .

«Под особой защитой Конвенции находится категория лиц, отнесенная к группе особо уязвимых и нуждающихся в международно-правовой защите. К ним относятся, согласно 14, 16 и 17 статье: престарелые, дети, раненые, больные, инвалиды, матери с грудными и малолетними детьми, беременные женщины и роженицы» .

Большое внимание Конвенция уделила наиболее уязвимой части гражданского населения, детям. Данный факт стал важным вкладом международного документа в деле защиты прав детей в условиях войн и вооруженных конфликтов. В данной связи, конфликтующие стороны, согласно статье 24, обязываются «детей до 15 лет, осиротевших или разлученных со своими семьями вследствие войны, не предоставлять самим себе, чтобы облегчить при всех обстоятельствах их содержание, выполнение обязанностей, связанных с их религией и воспитанием. Воспитание детей, если это возможно, поручается людям тех же культурных традиций». Высокая степень защиты предусматривается и в отношении женщин, где «согласно статьям 27 и 124 запрещается посягать на честь и нравственность последних» . Также враждующие стороны не должны препятствовать воссоединению семьи в случаях их разрозненности. Более того, они обязаны создавать все возможные условия для того, чтобы

члены одной семьи могли сохранить свое единство и передвигаться при необходимости совместно. Еще одним большим достижением в международно-правовой практике является положение Конвенции, где под особую защиту берутся гражданские больницы конфликтующих сторон. Все гражданские медико-санитарные службы пользуются неприкосновенностью и находятся под защитой, согласно нормам международных договоров. Ранее, неприкосновенностью могли пользоваться исключительно военные госпитали, где восстанавливали здоровье раненые комбатанты [10]. Обязанности за наблюдением правильного соблюдения условий Конвенции лежат на государствах-покровительницах и на международных организациях, в числе которых общество Красного Креста и Красного Полумесяца. Покровительствуемые лица обладают правом обращаться за помощью к вышеназванным организациям в любых ситуациях, когда дело касается нарушения их конвенционных прав. В таких случаях, участницы военного конфликта обязаны предоставить безопасные способы оказания помощи нуждающимся [11].

Примечателен тот факт, что нормы Конвенции не только защищают жизнь, здоровье и психоэмоциональное состояние граждан в зонах боевых конфликтов, но и возможность совершения религиозных обрядов. Так, например, мусульмане обязаны совершать пятикратную ежедневную молитву, являющуюся одним из пяти основных столпов Ислама. Согласно требованиям международного документа, никто не вправе чинить препятствия желанию мусульман совершать поклонение посредством обязательной молитвы [12].

В числе важных установлений Конвенции по вопросу полной и всесторонней защиты гражданских лиц, находящихся на территории неприятеля, является ответственность за надлежащее обращение с последними со стороны непосредственных исполнителей. Это означает, что за соблюдение прав гражданских лиц несет ответственность не только военное командование или отдельные организации и исполнители, а в целом государство, на которое возлагается данная ответственность. Такой подход позволяет требовать соблюдения прав граждан от верховной государственной власти, тем самым минимизируя вероятность проявления произвола на местах от непосредственных исполнителей распоряжений, спущенных вышестоящими властными структурами. Правовой механизм, по которому стороны обязаны выработать достаточно жесткие меры в отношении непосредственных исполнителей за несоблюдение требований Конвенции, основывается на таком принципе, по которой наказание военных правонарушителей осуществиться в своей стране или выдаются противной стороне для привлечения последних к ответственности [13].

Также большого внимания заслуживает Конвенция в той части, в которой регулируется создание «Центрального справочного агентства по вопросам покровительствуемых лиц в странах, придерживающихся нейтралитета, а также справочных бюро сторон военного конфликта, в которые стекается вся информация о состоянии и местонахождений покровительствуемых лиц. Подобные справочники обязаны предоставлять заинтересованным лицам всю имеющуюся информацию о их родственниках и близких, находящихся или эвакуированных из зон конфликта» [14].

Итоги Второй мировой войны побудили все мировое сообщество к принятию международного документа, в котором должен был найти свое правовое регулирование такой важный аспект как защита прав гражданского населения в условиях военных конфронтаций. И таким документом стала IV Женевская конвенция 1949 года. Однако несмотря на то, что последняя охватила важные вопросы по защите гражданского населения в периоды военных действий, она нуждалась в существенных дополнениях и доработках в силу допущенных недочетов. Упущением оказалось то, что довольно широкий круг непрямых участников войны остался без внимания, а следовательно, без международной защиты. Так, например, под международно-правовой защитой не попали: граждане воюющих стран, граждане стран нейтралитета [15].

Задачу по устранению, имевшихся пробелов и дальнейшему развитию международного гуманитарного права поставили перед собой разработчики Дополнительного протокола 1977 года, которому по детализации и масштабу регулируемых вопросов, касающихся

современных гуманитарных кризисов, нет равных. Так, например, «в статье 50, части IV, Протоколом I устанавливается статус гражданских лиц, «гражданским лицом является любое лицо, не принадлежащее ни к одной из категорий лиц, непосредственно принимающих участие в военных действиях, то есть к комбатантам», «гражданское население состоит из всех лиц, являющихся гражданскими лицами». Также не менее важным является то, что Протокол I устанавливает «презумпцию гражданского статуса», что в свою очередь выражается в том, что когда сложно установить статус лица, то данный факт трактуется в пользу отнесения лица к гражданским». Также пребывание среди гражданского населения отдельных комбатантов, не дает права противнику нападать на данное население как на вражеский объект [16].

В развитие общих положений Конвенции 1949 года, Протокол I берёт во внимание и регулирует правовое положение отдельных категорий граждан. Так, например, беженцы и апатриды в статье 73, наделяются дополнительными гарантиями. В статьях 74, 76, 77, 78 особой защитой наделяются семьи и в их числе дети и женщины. Кроме того, статья 8а регулирует положение раненых, больных, потерпевших кораблекрушение (под кораблекрушением, согласно установлениям статьи 8б, подразумевается и крушение летательных объектов) из числа гражданских лиц. Прежде, к данной категории относились исключительно комбатанты, то есть лица, непосредственно принимающие участие в военных действиях. Таким образом, Дополнительный Протокол I значительно расширил круг субъектов, пользующихся его защитой.

Особого внимания заслуживает статья 75 – «Основные гарантии», Протокола I, имеющая историческое значение в силу того, что она устанавливает «правовые гарантии для тех, кого нельзя отнести под общепринятое понимание гражданских лиц в условиях военных конфликтов и для которых не была предусмотрена защита в Конвенции от 1949 года. Речь в данном случае идет о гражданах государств, придерживающихся нейтралитета или стран, не связанных обязательствами по Конвенции. Кроме того, к данной категории были отнесены наёмники и шпионы» [17].

Устранения ранее допущенных пробелов в упомянутой Конвенции коснулись в той части, где предусматривалась защита гражданского населения от произвола власти на местах, но не затрагивала неправомерного применения военной силы в период конфликтов. В связи с этим, «Протокол I впервые подверг правовому регулированию способы ведения военных действий, а именно применение методов и средств. Конфликтующим сторонам было запрещено применение нападения неизбирательного характера, терроризирующие нападения, а также репрессалий» [18]. В числе неизбирательных методов, Протокол особо отметил авиационные бомбардировки, способные нанести колоссальный ущерб инфраструктуре страны, а также приводящие к массовой гибели гражданского населения (данный вид нападения широко применялся в период Второй мировой войны). Также в качестве средств ведения войны, под запретом оказались такие действия как лишение гражданского населения продовольствия с последующим голодом; нападение на жизненно важные объекты такие как: источники воды; электроснабжение; объекты, связанные с сельскохозяйственными работами, больницы, здания и сооружения гражданского назначения. К объектам ненападения стали также относиться такие, разрушение которых способно привести к техногенным катастрофам. Среди таких объектов: плотины, дамбы, атомные станции и т. д. В качестве мер предосторожности, международный правоустанавливающий документ обратил внимание конфликтующих сторон на то, что до совершения вооруженного нападения сторонам необходимо установить назначение объекта, который не должен относиться к гражданской обороне, либо содержать опасные силы и свойства, приводящие к неконтролируемым последствиям и многочисленным жертвам лиц, имеющих статус гражданских [19].

Кроме того, развивая международно-правовые установления Конвенции 1954 года [20], Протокол взял под защиту объекты, относящиеся к религиозным и культурным ценностям, уничтожение которых может иметь необратимый характер.

Заключение

В заключении хотелось бы отметить, что IV Женевская конвенция и Дополнительный Протокол I к нему, имеют историческое значение в деле правового регулирования и обеспечения защиты гражданского населения в условиях современных воин. Любые военные конфликты, будь они международные или немеждународные, под удар, в первую очередь, ставят гражданское население. В данной связи, международное гуманитарное право признает непрямых участников войны, то есть лиц, не имеющих непосредственного отношения к военному противостоянию, жертвами обстоятельств, при которых последние втягиваются в военные действия против своей воли.

В условиях современных воин, очень важно признание мировым сообществом таких важных обстоятельств как то, что защита гражданского населения в периоды вооруженных конфликтов не может быть ограничена только лишь начальной фазой гуманитарного кризиса, когда максимальная помощь оказывается на этапе начало войны без учета ее длительности и пост кризисного периода. Результатом такого признания должно стать правильное и равномерное распределение ресурсов как материальных, так и нематериальных, направляемых на защиту всякого гражданского населения, оказавшегося жертвой вооруженных конфликтов и не только на начальной стадии конфронтации, но и с учетом длительности вооружённого конфликта, то есть от его начала и до окончательного исхода, включая оккупационный период.

Современные вооруженные конфликты имеют свои особенности, связанные с развитием технологий. Например, так называемая «гибридная война», предполагает такие враждебные действия, при которых нет открытого нападения. «Гибридные войны» имеют скрытый характер и в своем арсенале имеют следующие методы ведения войны: подрывные операции, диверсии, кибератаки, дистанционные атаки и т. д. Скрытая война может вестись и в мирное время, например, в информационном поле, при этом враждующая сторона, как правило, не проявляет себя явно [21].

Трансформировавшись в киберпространство, они не имеют не тыла, ни фронта, что значительно усложняет возможность контроля за действиями конфликтующих сторон со стороны международных организаций, призванных наблюдать за ходом военных действий. В таких условиях крайне важно всем конфликтующим, соблюдать основополагающие принципы международного гуманитарного права.

Соблюдение принципа проведения различия и принципа соразмерности, в рамках Женевских конвенций и Дополнительных протоколов, принятых в развитие первых, отчасти обеспечивают международно-правовую защиту гражданского населения так или иначе, имеющих отношение к военным действиям.

Важными положениями «Протокола I, в деле защиты гражданского населения и объектов, являются ст. 86 и ст. 87, в которых предусматривается наказание за «непринятие мер», то есть за преступное бездействие и устанавливается особая ответственность военного командования и глав государств за совершения военных преступлений» .

Несмотря на то, что в настоящее время существует международная Комиссия по выявлению и расследованию фактов нарушения установлений международного гуманитарного права, мы считаем, что ее деятельность малоэффективна, поскольку существование условия согласно статьи 90 Дополнительного протокола I о том, что Комиссия уполномочена начать свою деятельность только в том случае, когда враждующие стороны признают компетенцию Комиссии, буквально «связывает ей руки». Признание компетенции Комиссии обвиняемой стороной на практике бывает практически невозможной, так как это позволяет лицам, виновным в совершении военных преступлений избежать уголовной ответственности и справедливого за них наказания. В вышеприведенной же статье предусматривается то, что «если не будет достигнуто иного соглашения между заинтересованными сторонами, все расследования проводятся Палатой в составе семи членом» [22].

По нашему мнению, деятельность международной комиссии по расследованию фактов нарушения положений Женевской конвенции по защите гражданского населения и

Дополнительного протокола I, не должна зависеть от вышеизложенных обстоятельств и производить выявление и расследование преступлений не зависимо от мнения воюющих сторон. Уровень компетентности Комиссии должна определяться Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей, Советом по правам человека, Генеральным секретарем и Верховным комиссаром по правам человека и должна состоять из специалистов и экспертов в области защиты прав гражданского населения, а также других экспертов, необходимость в которых может определяться конкретными обстоятельствами, сложившимися в условиях военных конфликтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 The Geneva Conventions and their Commentaries. – Available at: - URL: <https://www.icrc.org/en/law-and-policy/geneva-conventions-and-their-commentaries> (accessed: 21.12.2024).
- 2 Geneva convention relative to the protection of civilian persons in time of war of 12 august 1949. Available at: - URL: <https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocity-crimes> (accessed: 21.12.2024).
- 3 Fundamentals of international human rights law. Available at: - URL: <https://www.un.org/en/about> - (accessed: 21.12.2024).
- 4 International humanitarian law. Available at: - URL: <https://civil-protection-humanitarian-aid.ec.europa.eu/what/humanitarian-aid/international-humanitarian-law> (accessed: 21.12.2024).
- 5 Geneva Convention relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War (Fourth Geneva Convention). Available at: - URL: <https://www.refworld.org/legal/agreements/icrc/1949/> (accessed: 21.12.2024).
- 6 Kubo Macak, Ellen Policinski In pursuit of a treaty's soul: a study of the object and purpose of the fourth Geneva convention. Available at: - URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/international-and-comparative-law-quarterly/article/> (accessed: 21.12.2024).
- 7 Kubiak M. Basic principles of international humanitarian law of armed conflict. Security dimensions. – 2023. №46. P. 21-31
- 8 Lawrence Hill-Cawthorne. Internment in International Armed Conflict under IHL. Available at: - URL: <https://www.researchgate.net/publication/> (accessed: 21.12.2024).
- 9 Nils Melzer. International humanitarian law a comprehensive introduction. Available at: - URL: https://www.jep.gov.co/sala-de-Prensa/Documents/4231_002-IHL_WEB_13.pdf (accessed: 21.12.2024)
- 10 Van Bergen L. Military medicine. Cambridge History of the First World War. Cambridge University Press. — 2022. — 309 p.
- 11 2024 ICRC report on IHL and the challenges of contemporary armed conflicts. Available at: - URL: <https://www.icrc.org/en/report/2024-icrc-report-ihl-challenges> (accessed: 21.12.2024)
- 12 Frequently asked questions on the rules of war. Available at: - URL: <https://www.icrc.org/en/document/ihl-rules-of-war-FAQ-Geneva-Conventions> (accessed: 21.12.2024)
- 13 Vasanta Seneviratne. Protection of civilians during armed conflicts: an assessment of States' obligations from the perspective of international law, with a particular focus on Sri Lanka. Available at: - URL: <https://link.springer.com/referenceworkentry/> (accessed: 21.12.2024).
- 14 Article 140 - Central Agency. Available at: - URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gciv-1949/article-140?activeTab=undefined> (accessed: 21.12.2024).
- 15 Marla B. Keenan, Lexander Willia Beadle. Operationalizing Protection of Civilians in NATO Operations. Available at: - URL: https://www.airuniversity.af.edu/Portals/10/ASPJ_French/journals_E/Volume-08_Issue-4/keenan_e.pdf (accessed: 21.12.2024).
- 16 Additional Protocol to the Geneva Conventions of August 12, 1949, concerning the Protection of Victims of International Armed Conflicts, of June 8, 1977 (Protocol I) (as amended). Available at: - URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377/> (accessed: 21.12.2024).
- 17 Ahmad M., Alakash N., Altaany H. M., Abuirmilah B. Enhancing the Implementation of International Humanitarian Law in Conflict Zones: A Comprehensive Review. Available at: - URL: https://www.researchgate.net/publication/381791980_Enhancing_the_Implementation_of_International_Humanitarian_Law_in_Conflict_Zones_A_Comprehensive_Review (accessed: 21.12.2024).
- 18 Daniele L. Incidental harm of the civilian in international humanitarian law and its *Contra Legem* antonyms in recent discourses on the laws of war. *Journal of Conflict and Security Law*. – 2024. Vol. 29. P. 21-54
- 19 Khan G. A. Protection of Civilians in War: The Role of International Humanitarian Law. Available at: - URL: <https://www.researchgate.net/publication/> (accessed: 21.12.2024).
- 20 Convention relating to the status of stateless persons. Available at: - URL: <https://www.unhcr.org/ibelong/wp-content/uploads/> (accessed: 21.12.2024).
- 21 Hybrid Wars. Available at: - URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (accessed: 21.12.2024).

22 International Humanitarian Fact-finding Commission: its potential. Available at: - URL: <https://henley.austlii.edu.au/au/journals/AJHR/1999/26.pdf> (accessed: 21.12.2024).

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ГУМАНИТАРЛЫҚ ҚҰҚЫҚ БОЙЫНША БЕЙБІТ ТҮРҒЫНДАРДЫ ӘСКЕРИ ҚАҚТЫҒЫСТАР КЕЗІНДЕГІ ҚОРҒАУ

Аңдатпа

Женева конвенциясында бейбіт тұрғындарды қарулы қақтығыстардың салдарынан қорғауды құқықтық реттеу басым бағыт болып табылады. Мақаланың мақсаты - Женева конвенцияларының ережелері мен қамқоршы адамдардың құқықтық мәртебесінің ерекшеліктерін анықтау және халықаралық гуманитарлық құқық нормаларының сақталуын халықаралық бақылау тетіктерін жетілдіру бағыттарын негіздеу үшін қосымша I хаттама негізінде қарулы қақтығыстар жағдайында азаматтық халықты қорғауды халықаралық құқықтық реттеуді кешенді талдау болып табылады. Жұмыста авторлар қамқорлық мәртебесі бар азаматтардың санаттарын зерттейді. Оларға, атап айтқанда: мәжбүрлі мигранттар, 15 жасқа дейінгі балалар, әскери қызметке қатысы жоқ журналистер жатады. Мақаланың тақырыбын ашу үшін 1977 жылы 1949 жылғы IV Женева конвенциясының дамуына қабылданған Қосымша I хаттамаға жан-жақты талдау жасалды. Бұл халықаралық құжатта бейбіт тұрғындарға әскери қақтығыс аймағындағы, бірақ қақтығысушы тараптардың азаматтары болып табылмайтындар да, қарулы қақтығыс елдерінің азаматтары болып табылатындарға да қатысты адамдардың кең ауқымын қорғау реттеледі. Мақалада авторлар халықаралық гуманитарлық құқықтың негізгі принциптерін сақтаудың маңыздылығын атап өтеді. Қорытындыда азаматтық халықты қорғау жөніндегі Женева конвенциясы мен Қосымша I хаттаманың ережелерін бұзу фактілерін тергеу жөніндегі халықаралық комиссияның қызметі жанжалдасушы тараптардың комиссияның құзыретін тануына байланысты болмауға тиіс екендігі атап өтілді. Комиссияның құзыреттілік деңгейін, авторлардың пікірінше, Қауіпсіздік Кеңесі, Бас Ассамблея, адам құқықтары жөніндегі Кеңес, Бас хатшы және адам құқықтары жөніндегі Жоғарғы комиссар анықтауы керек. Комиссия азаматтық халықтың құқықтарын қорғау саласындағы мамандар мен сарапшылардан, сондай-ақ қажеттілігі соғыс қимылдары процесінде қалыптасатын жағдайларға байланысты басқа сарапшылардан тұруы тиіс.

Негізгі сөздер: халықаралық гуманитарлық құқық, қамқоршылықа жататын адамдар, бейбіт тұрғындар, қарулы қақтығыстар, IV Женева конвенциясы, Қосымша I хаттама

PROTECTION OF THE CIVILIAN POPULATION INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW DURING MILITARY CONFLICTS

Abstract

The article examines the impact of the population's educational level on the formation of human capital and economic growth. The purpose of the article is a comprehensive analysis of the international legal regulation of the protection of civilians in armed conflict based on the provisions of the Geneva Conventions and Additional Protocol I in order to identify the specifics of the legal status of protected persons and substantiate ways to improve the mechanisms of international control over compliance with international humanitarian law. The relevance of the research stems from the need to increase the efficiency of human capital use in the modern knowledge economy. The work aims to quantify the relationship between the population's educational characteristics and key macroeconomic indicators. The object of the study is human capital in the national economic system; the subject is the influence of the level of education (the proportion of the population with higher education, the average duration of education, the quality of educational institutions) on its added value, labor productivity, and economic growth. The paper examines the lack of understanding of the quantitative relationships between the qualitative characteristics of education and their economic effects. The methodological basis of the research consists of correlation and regression analysis, as well as comparative analysis of statistical data. The tools used enable the identification of the degree and nature of the influence of educational factors on economic development. The results of the conducted research can serve as the basis for research using panel data by region, as well as for an in-depth study of the impact of investments and technologies on human capital. As a result of the study, it was found that there is a statistically significant positive relationship between education level and labor productivity, as well as between human capital and economic growth. It has been shown that improving the quality of education and increasing the duration of training contribute to the growth of the added value of human capital.

Keywords: human capital, added value, economic growth, education level, labor productivity, economic development

REFERENCES

1 The Geneva Conventions and their Commentaries. – Available at: - URL: <https://www.icrc.org/en/law-and-policy/geneva-conventions-and-their-commentaries> [in English] (accessed: 21.12.2024).

- 2 Geneva convention relative to the protection of civilian persons in time of war of 12 august 1949. Available at: - URL: <https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocities-crimes> [in English] (accessed: 21.12.2024).
- 3 Fundamentals of international human rights law. Available at: - URL: <https://www.un.org/en/about> - [in English] (accessed: 21.12.2024).
- 4 International humanitarian law. Available at: - URL: <https://civil-protection-humanitarian-aid.ec.europa.eu/what/humanitarian-aid/international-humanitarian-law> [in English] (accessed: 21.12.2024).
- 5 Geneva Convention relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War (Fourth Geneva Convention). Available at: - URL: <https://www.refworld.org/legal/agreements/icrc/1949/> [in English] (accessed: 21.12.2024).
- 6 Kubo Macak, [Ellen Policinski](#) In pursuit of a treaty's soul: a study of the object and purpose of the fourth Geneva convention. Available at: - URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/international-and-comparative-law-quarterly/article/> [in English] (accessed: 21.12.2024).
- 7 Kubiak M. Basic principles of international humanitarian law of armed conflict. Security dimensions. – 2023. №46. P. 21-31. [in English]
- 8 Lawrence Hill-Cawthorne. Internment in International Armed Conflict under IHL. Available at: - URL: <https://www.researchgate.net/publication/> [in English] (accessed: 21.12.2024).
- 9 Nils Melzer. International humanitarian law a comprehensive introduction. Available at: - URL: https://www.jep.gov.co/sala-de-Prensa/Documents/4231_002-IHL_WEB_13.pdf [in English] (accessed: 21.12.2024)
- 10 Van Bergen L. Military medicine. Cambridge History of the First World War. Cambridge University Press. — 2022. — 309 p. [in English]
- 11 2024 ICRC report on IHL and the challenges of contemporary armed conflicts. Available at: - URL: <https://www.icrc.org/en/report/2024-icrc-report-ihl-challenges> [in English] (accessed: 21.12.2024)
- 12 Frequently asked questions on the rules of war. Available at: - URL: <https://www.icrc.org/en/document/ihl-rules-of-war-FAQ-Geneva-Conventions> [in English] (accessed: 21.12.2024)
- 13 Vasanta Seneviratne. Protection of civilians during armed conflicts: an assessment of States' obligations from the perspective of international law, with a particular focus on Sri Lanka. Available at: - URL: <https://link.springer.com/referenceworkentry/> [in English] (accessed: 21.12.2024).
- 14 Article 140 - Central Agency. Available at: - URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gciv-1949/article-140?activeTab=undefined> [in English] (accessed: 21.12.2024).
- 15 Marla B. Keenan, Alexander Willia Beadle. Operationalizing Protection of Civilians in NATO Operations. Available at: - URL: https://www.airuniversity.af.edu/Portals/10/ASPJ_French/journals_E/Volume-08_Issue-4/keenan_e.pdf [in English] (accessed: 21.12.2024).
- 20 Additional Protocol to the Geneva Conventions of August 12, 1949, concerning the Protection of Victims of International Armed Conflicts, of June 8, 1977 (Protocol I) (as amended). Available at: - URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377/> [in English] (accessed: 21.12.2024).
- 21 Ahmad M., Alakash N., Altaany H. M., Abuirmilah B. Enhancing the Implementation of International Humanitarian Law in Conflict Zones: A Comprehensive Review. Available at: - URL: https://www.researchgate.net/publication/381791980_Enhancing_the_Implementation_of_International_Humanitarian_Law_in_Conflict_Zones_A_Comprehensive_Review [in English] (accessed: 21.12.2024).
- 22 Daniele L. Incidental harm of the civilian in international humanitarian law and its *Contra Legem* antonyms in recent discourses on the laws of war. *Journal of Conflict and Security Law*. – 2024. Vol. 29. P. 21-54. [in English]
- 23 Khan G. A. Protection of Civilians in War: The Role of International Humanitarian Law. Available at: - URL: <https://www.researchgate.net/publication> [in English] (accessed: 21.12.2024).
- 20 Convention relating to the status of stateless persons. Available at: - URL: <https://www.unhcr.org/ibelong/wp-content/uploads/> [in English] (accessed: 21.12.2024).
- 21 Hybrid Wars. Available at: - URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> [in English] (accessed: 21.12.2024).
- 22 International Humanitarian Fact-finding Commission: its potential. Available at: - URL: <https://henley.austlii.edu.au/au/journals/AJHR/1999/26.pdf> [in English] (accessed: 21.12.2024).

Information about authors:

Temir Toktybekov – candidate of law sciences, about associate professor of the Departments «Jurisprudence and International Law», Turan University, Almaty, Republic of Kazakhstan

E-mail: toktybekovprok@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-7686-0170>

Alisher Gaitov – candidate of law sciences, about associate professor of the Departments «Law», Kazakh National agrarian research university, Almaty, Republic of Kazakhstan

E-mail: gaitov.alisher@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-0147-9435>

Saliman Buranbayeva – **corresponding author**, senior lecturer of the «Academic schools of law», «Q» University; Almaty, Republic of Kazakhstan

E-mail: sattilik02@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-7624-5023>

Nurlan Amirov – candidate of law sciences, about associate professor of the «School of law and public administration», Narkhoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

E-mail: Nurlan.amirov.00@inbox.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-4409-2962>

Информация об авторах:

Темир Токтыбеков – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор кафедры «Юриспруденции и международного права», Университета Туран, г. Алматы, Республика Казахстан

E-mail: toktybekov.prok@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-7686-0170>

Алишер Гаитов – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор кафедры «Право», Казахского национального аграрного исследовательского университета, г. Алматы, Республика Казахстан

E-mail: gaitov.alisher@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-0147-9435>

Салиман Буранбаева – **основной автор**, старший преподаватель академической школы «Право», «Q» University, г. Алматы, Республика Казахстан.

E-mail: sattilik02@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-7624-5023>

Нурлан Амиров – кандидат юридических наук, ассистент-профессор школы «Права и государственного управления», Университета Нархоз, г. Алматы, Республика Казахстан.

E-mail: Nurlan.amirov.00@inbox.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-4409-2962>

Авторлар туралы ақпарат:

Темир Токтыбеков – заң ғылымдарының кандидаты, «Құқықтану және халықаралық құқық» кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Тұран университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: toktybekov.prok@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-7686-0170>

Алишер Гаитов – заң ғылымдарының кандидаты, «Құқық» кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: gaitov.alisher@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-0147-9435>

Салиман Буранбаева – **негізгі автор**, «Құқық» академиялық мектебінің аға оқытушысы, «Q» University, Алматы қ., Қазақстан Республикасы.

E-mail: sattilik02@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-7624-5023>

Нурлан Амиров – заң ғылымдарының кандидаты, «Құқық және мемлекеттік басқару» мектебінің ассистент-профессоры, Нархоз Университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: Nurlan.amirov.00@inbox.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-4409-2962>